

УДК 343.24–0536

СКРИПЧЕНКО *Нина Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 60 научных публикаций, в т. ч. двух монографий и четырех учебных пособий

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье содержится анализ ст. 92 УК РФ, предусматривающей освобождение несовершеннолетнего от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Выявив пробелы и противоречия законодательного регулирования специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних, высказываются предложения по их устранению.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, освобождение от наказания, принудительные меры воспитательного воздействия.*

Статья 92 УК РФ предусматривает два самостоятельных вида освобождения от наказания. Часть 1 указанной нормы закрепляет основания и условия освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, относя к ним:

1) признание подростка виновным в совершении преступления небольшой или средней тяжести;

2) установление судом способности исправления осужденного без назначения наказания.

Второй самостоятельный вид освобождения от наказания сформулирован в ч. 2 ст. 92 УК РФ

– в связи с помещением подростка в специальное учебно-образовательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (далее учебно-образовательное учреждение закрытого типа). Суд вправе освободить подростка от наказания при наличии следующих обстоятельств:

1) признание несовершеннолетнего виновным в совершении преступления средней тяжести или тяжкого, за исключением составов, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ (при этом в ч. 5 ст. 92 УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, при совершении которых подростки освобождению от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ не подлежат);

2) вынесение судом обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего с назначением наказания в виде лишения свободы;

3) недостижение несовершеннолетним на момент принятия судом решения восемнадцати лет;

4) установление судом нуждаемости несовершеннолетнего в особых условиях воспитания, обучения и специального педагогического подхода.

Вместе с тем системный анализ ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ свидетельствует о несоответствии названия нормы содержанию. В частности, если в ч. 1 ст. 92 УК РФ законодатель закрепляет основания и условия освобождения несовершеннолетнего от наказания, то в ч. 2 ст. 92 УК РФ речь идет не об освобождении подростка от наказания, а об освобождении от его отбывания, поскольку наказание в виде лишения свободы назначено. На указанное противоречие обращают внимание и другие ученые¹.

Кроме того, меры, перечисленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, могут быть применены как при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), так и при освобождении от наказания (ч. 2 ст. 92 УК РФ). По нашему мнению, исходя из различной социальной функции предназначения анализируемых мер, а следовательно, и объема карательно-воспитательного воздействия, заложенного в каждый из видов освобождения от уголовной ответственности либо наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при их применении, должны отличаться друг от друга.

Учитывая изложенное, представляется необходимым законодательно ограничить перечень принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут быть назначены при освобождении несовершеннолетнего от отбывания наказания (ст. 92 УК РФ), включив в него только помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Реализация предложенных изменений не только будет способствовать более четкому определению юридической природы принудительных мер воспитательного воздей-

ствия, которые будут применимы только при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, но и ликвидирует противоречие в УК РФ, закрепляющего условное освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), при безусловном освобождении подростка от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Учитывая, что несовершеннолетний при освобождении от уголовной ответственности, в отличие от освобождения от наказания, полностью выводится из сферы уголовной ответственности, то и освобождение от уголовной ответственности должно быть более мягким видом уголовно-правового реагирования, чем освобождение от наказания.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание и на противоречие в названии ст. 92 УК РФ. В частности, законодательная формулировка ч. 2 ст. 92 УК РФ наводит на мысль, что речь в ней идет не об освобождении несовершеннолетнего от наказания, а об освобождении от его отбывания, поскольку наказание в виде лишения свободы подростку назначено.

Приводя правовой анализ освобождения несовершеннолетнего от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ, следует обратить внимание, что в 2003 году в ч. 2 ст. 92 УК РФ были внесены изменения, с одной стороны, расширяющие возможность применения рассматриваемой меры в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления (за изъятием), с другой – сужающие, т. к. законодатель исключил из числа субъектов, к которым данная мера может быть назначена, подростков, совершивших преступления небольшой тяжести. Если расширение можно оценить положительно, то сужение не во всех случаях представляется обоснованным. На практике возникают случаи, когда несовершеннолетний совершает преступление небольшой тяжести, закон (ч. 6 ст. 88 УК РФ) допускает назначение наказания в виде лишения свободы (если это преступление совершено не впервые),

но у суда нет правовых оснований поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение. Так, например, несовершеннолетний М. приговором Коношского районного суда Архангельской области осужден за совершение 9 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, а также преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ, к одному году лишения свободы. Мотивируя назначение наказания в виде реального лишения свободы, суд указал, что подсудимый ранее был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 2 000 рублей (судимость не погашена и не снята), состоит на учете в ПДН, не учится, не работает, характеризуется отрицательно².

В целях законодательного расширения альтернативы лишению свободы необходимо дополнить основания назначения принудительной меры в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, закрепив за судом право назначать рассматриваемую меру не только несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести и тяжких, но и небольшой тяжести.

Учитывая сказанное, спорным является предложение С.Ю. Оловенцовой о необходимости законодательного сужения возможности помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, ограничив основания применения рассматриваемой меры только осуждением подростка за тяжкое преступление³.

Несмотря на законодательное расширение возможности применения рассматриваемой меры, статистические данные свидетельствуют, что процент несовершеннолетних, помещенных в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, невысок. Ежегодно не более 5 % несовершеннолетних, признанных, признанных виновными в совершении преступления, помещаются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Эпизодическое применение рассматриваемой меры указывает на существование факторов, сдерживающих ее назначение.

На ряд таких факторов обращает внимание правоприменитель. Так, в аналитической справке⁴ о состоянии подростковой преступности и профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2009–2010 годы прокуратурой Архангельской области обращается внимание на редкое назначение принудительных мер воспитательного воздействия судами указанного региона. Сложившаяся ситуация объясняется позицией судов по применению ч. 2 ст. 92 УК РФ, которая заключается в том, что если к подростку не применяется наказание в виде лишения свободы, нельзя и освободить его от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁵. При этом, как отмечается в аналитической справке, применение других мер наказания, не связанных с лишением свободы, не всегда отвечает интересам детей, особенно если подросток не желает учиться, а контроль родителей утрачен⁶.

Действительно, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде реального лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление средней тяжести впервые. Следовательно, такому несовершеннолетнему не может быть назначено и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, т. к. в данном случае необходимо предварительное назначение наказания в виде лишения свободы, от которого подросток освобождается.

Таким образом, у суда в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ должны быть основания для назначения несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы. Согласно ч. 1 ст. 60 и ч. 1 ст. 89 УК РФ суд обязан обосновать необходимость назначения несовершеннолетнему именно наказания в виде лишения свободы, а затем аргументировать потребность в освобождении от этого наказания с назначением помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Следующим фактором, не позволяющим более широко освобождать несовершеннолетних

от наказания в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являются пробелы в нормах УПК РФ. В частности, обобщая практику назначения наказания в отношении несовершеннолетних⁷, судья, подготовивший аналитический обзор, отмечает, что фактов освобождения несовершеннолетних от наказания в порядке ст. 92 УК РФ ни в 2009 году, ни в первом полугодии 2010 не имелось. Одним из барьеров, препятствующих применению указанной нормы, по мнению правоприменителя, явилось отсутствие во всех рассмотренных судом уголовных дел медицинских заключений о состоянии здоровья несовершеннолетних осужденных, что является обязательным условием для их помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Основания и порядок подготовки материалов, необходимых для помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, как указано в обзоре суда, детально регламентированы Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с ч. 3 ст. 26 названного закона для определения возможности помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа учреждения здравоохранения проводят их медицинское, в т. ч. психиатрическое освидетельствование на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора, а в тех случаях, когда несовершеннолетний и (или) его родители, или законные представители, не дали на это согласие – на основании постановления судьи. Исходя из приведенной нормы, следовательно, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего в совершении тяжкого преступления либо преступления средней тяжести, обязан информировать об этом подразделение по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел и инициировать посредством дачи ПДН соответствующего поручения в порядке ст. 21 УПК РФ подготовку всех необходимых материалов, позволяющих

суду в дальнейшем при принятии итогового решения по делу рассмотреть вопрос не только о назначении несовершеннолетнему наказания, но и об освобождении такого лица от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Однако, несмотря на проводимую судом разъяснительную работу, никаких мер к сбору таких материалов на стадии предварительного следствия следователи не принимают. Восполнение этого недостатка на стадии судебного разбирательства уже невозможно, поскольку действия суда будут предрешать вопросы назначения наказания и как следствие виновность подсудимого⁸.

Таким образом, складывается ситуация, что законодатель требует от суда установления нуждемости несовершеннолетнего в особых условиях воспитания, обучения и специального педагогического подхода (что является одним из условий помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа). На практике же судьи, применяя положения ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по аналогии считают, что установить указанную нуждемость можно на основании заключения о состоянии здоровья несовершеннолетнего осужденного (которое отсутствует в материалах уголовного дела).

Ссылка судебных органов на положения ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» вряд ли корректна, т. к. указанная норма регламентирует основания и порядок подготовки материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Подростки, помещаемые на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, хотя и освобождаются от наказания, но несут уголовную ответственность, следо-

вательно, положения ст. 26 указанного закона не могут на них распространяться. Кроме того, возникает вопрос, каким образом судья на основании медицинского заключения о состоянии здоровья несовершеннолетнего сможет сделать вывод о том, что подросток нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода. Нам представляется, что данные сведения могут быть получены с учетом специальных знаний, что не входит в компетенцию суда и органов расследования, а также не могут быть установлены только медицинским освидетельствованием. Чтобы их установить, необходима комплексная психолого-педагогическая диагностика несовершеннолетнего.

Следует обратить внимание, что Федеральным законом от 28.12.2010 № 427-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в УК РФ и УПК РФ в части уточнения процедуры направления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. В частности, ст. 421 УПК РФ была дополнена ч. 3 и 4, в соответствии с которыми органы предварительного расследования обязаны устанавливать наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в учебно-воспитательное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ. Однако вопрос о комплексном психолого-педагогическом исследовании несовершеннолетнего, который может быть освобожден от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ, не решен.

Не дает по этому поводу никаких рекомендаций и Верховный Суд РФ. В п. 36 постановления Пленума «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» указано, что вопрос

о направлении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении. При этом необходимо учитывать, что в указанное учреждение направляются несовершеннолетние осужденные, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода.

Таким образом, органы, осуществляющие предварительное расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, будут в установленных законом случаях проводить медицинское освидетельствование подростка и прилагать соответствующее заключение к материалам уголовного дела. Как показал анализ правоприменительной практики, отсутствие такого заключения является препятствием для суда при принятии решения о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение. Следовательно, на основании данного заключения суд будет делать вывод не только об отсутствии у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего содержанию и обучению несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, но и о необходимости помещения несовершеннолетнего в данное учреждение, что представляется необоснованным, т. к. сведения о нуждаемости несовершеннолетнего в особых условиях воспитания, обучения и педагогическом подходе могут быть получены с учетом специальных знаний, что не входит в компетенцию суда и органов расследования, а также не могут быть установлены только медицинским освидетельствованием, как уже было отмечено. Чтобы их установить, необходимо комплексное психолого-педагогическое исследование несовершеннолетнего, которое в соответствии с нормами УПК РФ в обязательном порядке не проводится, что и является пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, требующим восполнения.

Реализация высказанных изменений, на наш взгляд, с одной стороны, будет способствовать более четкому законодательному регулированию специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних, а с другой – расширит практику применения.

Примечания

¹См.: Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / под ред. В. А. Андриенко, Ю.Е. Пудовочкина, И.И. Лесниченко, П.В. Разумова. М., 2006. С. 192–193.

²Уголовное дело 1-111/2008 // Архив Коношского районного суда Архангельской области.

³См.: Оловенцева С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 10.

⁴Аналитическая справка подготовлена начальником отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Архангельской области (2010 г.).

⁵Так, Котласским районным судом отказано в удовлетворении ходатайства гособвинителя о направлении в спецучреждение закрытого типа Г., 1993 г.р., поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ к нему не могло быть применено лишение свободы. По тем же основаниям судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда изменила приговор в отношении К., 1993 г.р., освободив его от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ и передала под надзор специализированного органа.

⁶Аналитическая справка подготовлена начальником отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Архангельской области (2010 г.).

⁷Справка о практике назначения наказания в отношении несовершеннолетних по уголовным делам, рассмотренным судьями Ломоносовского районного суда г. Архангельска в 2009 году и 1-м полугодии 2010 года. URL: <http://lomonosovsky.arh.sudrf.ru>.

⁸Там же.

Skripchenko Nina Yuryevna

Institute of Law, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM PUNISHMENT FOR MINORS: MODERN LEGAL REGULATION AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

The paper analyzes Clause 92 of the RF Criminal Code providing for exemption from punishment for minors due to implementation of compulsory educational measures. The author identifies gaps and contradictions in the legislative regulation of special types of exemption from punishment for minors and makes suggestions for their elimination.

Keywords: *minor, exemption from punishment, compulsory educational measures.*

Контактная информация:
e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

Рецензент – *Машинская Н.В.*, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова